

География благополучия детей

Е. Ю. Костина^{✉1}

¹ Дальневосточный федеральный университет, 690950, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8

Сведения об авторе

Елена Юрьевна Костина,
SPIN-код: 9085-7681,
Scopus AuthorID: 57192236172,
ORCID: 0000-0003-4482-9497,
e-mail: kostinaeu2000@mail.ru

Для цитирования:

Костина, Е. Ю. (2019) География благополучия детей. *Комплексные исследования детства*, т. 1, № 3, с. 174–180.
DOI: 10.33910/2687-0223-2019-1-3-174-180

Получена 14 августа 2019; прошла рецензирование 16 сентября 2019; принята 26 сентября 2019.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-00-00976).

Права: © Автор (2019).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики благополучия детей, их взаимосвязь с пространством и местом проживания. Через возможности нового исследовательского направления «география детства» и с опорой на идею о множественности детских миров и позицию детей-актеров сделан анализ благополучия детей в окружающем пространстве. Главное внимание уделено анализу методов изучения благополучия детей в современном мире (многомерный анализ статистических данных, опросы общественного мнения, стандартизированные психологические методики). В статье рассматриваются, какие социально-экономические показатели позволяют судить о благополучии населения в целом и детей в частности, анализируется опыт ежегодных отчетов ЮНИСЕФ о положении детей в мире, в котором выделены основные составляющие благополучия детей (материальное благополучие; образование; отношение внутри семьи и со сверстниками; здоровье и безопасность; поведение и риски; субъективное благополучие). Детство — важный период жизни человека, во многом определяющий его будущее, поэтому особое внимание уделено рассмотрению отношения детей к географическому пространству и физическому окружению в повседневной жизни. Выделены основные показатели, делающие пространство доброжелательным к детям и содействующим их развитию (инклюзия, участие, возможности и внимание со стороны взрослых). Благополучию детей способствует несколько взаимодополняющих вещей, и потеря любой из них негативно скажется на данном показателе. Во-первых, это свободный доступ ребенка к образованию, медицинским и социальным услугам, учреждениям культуры и спорта. Во-вторых, это семья, ближайшее окружение в среде проживания (соседство), так как поддержка семьи, родственников и соседей положительно сказывается на благополучии детей, позволяет использовать потенциал окружающей среды для досуга и развития детей.

Ключевые слова: география детства, социальное благополучие, субъективное благополучие, детство, социальное пространство, пространство детства.

Geography of children's well-being

E. Yu. Kostina✉¹

¹ Far Eastern Federal University, 8 Sukhanova Str., Vladivostok 690950, Russia

Author

Elena Yu. Kostina,
SPIN: 9085-7681,
Scopus AuthorID: 57192236172,
ORCID: 0000-0003-4482-9497,
e-mail: kostinaeu2000@mail.ru

For citation: Kostina, E. Yu. (2019) Geography of children's well-being. *Comprehensive Child Studies*, vol. 1, no. 3, pp. 174–180. DOI: 10.33910/2687-0223-2019-1-3-174-180

Received 14 August 2019;
reviewed 16 September 2019;
accepted 26 September 2019.

Funding: The study was supported by RFBR (project no.18-00-00976).

Copyright: © The Author (2019).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The present research aims to identify the main characteristics of children's well-being, their connections with the space and location of residence. An analysis of children's well-being in the space that surrounds them is conducted via a new research area of the geography of childhood and is based on the idea of multiplicity of children's worlds and the position of the children-actors. The main attention is devoted to the analysis of methods for studying children's well-being in the modern world (multivariate analysis of statistical data, social surveys, and standardised psychological techniques). This article identifies what socio-economic indicators make it possible to evaluate the well-being of the population in general and of children in particular, analyses the experience of the UNICEF annual reports that highlight the main components of children's well-being (financial well-being; education; atmosphere in the family and peer attitude; health and safety; behaviour and risks; subjective well-being). Childhood is an important period of a person's life, which largely determines one's future, therefore, special attention is given to the connections between children and geographical space and physical environment in everyday life. The author highlights the main indicators that make the space friendly to children and contribute to their development (inclusion, participation, opportunities, and attention from adults). The children's well-being is facilitated by several elements that complement each other, and the absence of any of them will have a negative effect on the indicator. Such elements as a child's free access to education, medical and social services, cultural and sports institutions contribute to their well-being. Another important contributing factor is the family — a child's closest environment in the living space (neighbourhood), since the support of the family, relatives and neighbours helps to increase children's well-being, as it unlocks the potential of the environment for children's leisure and development.

Keywords: geography of children, social well-being, subjective well-being, childhood, social space, childhood environment.

Концепции социального благополучия

Благополучие человека составляет желаемое им состояние счастья, здоровья, экономического процветания и безопасности. То есть благополучие человека состоит как из субъективных переживаний и ощущений удовлетворенностью жизнью, так и из объективных показателей условий и качества жизни. Социальное благополучие — это многофакторный конструкт, представляющий взаимосвязь социальных, психологических, культурных, физиологических, экономических и духовных факторов, которые позволяют человеку успешно физически, психически, социально и экономически функционировать в обществе (Костина, Орлова 2015).

Соответственно, крайне сложно дать исчерпывающее определение такому сложному конструкту, который соединяет и объективное, и субъективное. Исследователи едины в оценке значимости защищенности и безопасности для благополучия человека, в нестабильности и ситуации постоянных политических и экономических потрясений не может идти речи о благопо-

лучии населения. Поэтому исследователи часто прибегают к оценке объективных показателей, которые позволяют судить о благополучии данного общества в целом: это количество убийств и самоубийств, заключаемых браков и разводов, рождение детей, уровень миграции, средний доход и уровень безработицы, а также показатели качества и уровня жизни населения. Понятно, что при таком подходе нельзя рассматривать социальное благополучие без учета экономического, экологического и социального развития региона проживания людей, так как они создают основу для реализации человеком своих желаний и удовлетворения потребностей.

Конечно же, нельзя свести благополучие человека к «бездушным» социально-экономическим индикаторам — затертое выражение «за деньги счастье не купить» имеет право на существование. Так, известный парадокс Истерлина гласит, что увеличение дохода не ведет к пропорциональному увеличению счастья (субъективного благополучия) людей; как показывают исследования, большее значение имеет уровень доверия и снижение социального

расслоения в обществе (Easterlin 2013). Соответственно, важно понимать, как сам человек оценивает свое положение в обществе и удовлетворенность различными аспектами собственной жизни, то есть насколько человек счастлив, как он сам оценивает свое субъективное благополучие. По мнению Р. М. Шамионова, субъективное благополучие — эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных и смысловых представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающейся в удовлетворенности ею, ощущении счастья (Шамионов 2014).

В научном дискурсе сегодня существует два основных подхода к определению субъективного благополучия человека: гедонистический и эвдемонистический. Первый концентрируется на получении счастья и удовольствия, а также на избегании боли и разочарования. Это во многом сиюминутное пассивное ощущение счастья; но жизнь нельзя свести лишь к определенным моментам, в ней происходят изменения, которые влияют на положение человека и переживаемые им эмоции в длительной перспективе. Благополучие человека не может быть сведено лишь к моменту в его жизни, его границы эластичны, и оно распространяется на всю жизнь человека. В основе второго подхода к определению субъективного благополучия заложен деятельностный принцип и идея самореализации человека. То есть счастья не надо ждать, его надо создавать самому, именно поэтому ценен опыт неудач и разочарований, так как он позволяет сделать выводы, изменить свое поведение и больше ценить достигнутое.

Понятно, что при наличии разных подходов к определению благополучия человека в научных исследованиях прибегают к разнообразным методам оценки благополучия человека: это и многомерный статистический анализ социально-экономических показателей, и опросы общественного мнения, и стандартизированные психологические методики («Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера, «Шкала психологического благополучия» К. Рифф).

Детское благополучие: кто может оценить?

Благополучие детей долгое время рассматривалось только в перспективе выживания детей, когда основное внимание уделялось угрозам и мерам по их предотвращению. Детское благополучие долго оценивали исходя из показателей детской и младенческой смертности, доступа к образованию, иммунизации, детской заболеваемости и доступа к современному

здравоохранению. Но к сегодняшнему дню, как и во многих других областях, произошло смещение фокуса внимания с выживаемости к благополучию.

И тут исследователи столкнулись с рядом сложностей в оценке благополучия детей, так как они были вынуждены довольствоваться вторичными данными, перенося часть показателей, которые принято использовать при данной оценке с населения в целом, на детей в частности. Если отдельно останавливаться на экономическом благосостоянии, то данный показатель не только определяет уровень и качество жизни ребенка в настоящем, но и влияет на будущее. Развитие общества не только оказывает воздействие на социальное и когнитивное развитие детей, но и создает социальные нормы и требуемые компетенции для разных возрастов. Благополучие ребенка во многом связано со способностью и условиями использовать разные возможности, а также со свободой выбора с учетом собственных предпочтений.

Также сложно, да и почти невозможно отделить ребенка от человека/людей, осуществляющих уход за ним: еще британский психоаналитик Д. Винникотт в 1975 году написал, что «нет такого понятия, как ребенок» (Winnicott 1975), подразумевая, что невозможно в нашем понимании отделить ребенка от его окружения, которое создает среду для его социализации и становления как личности. Стоит учитывать, что ребенок не создает социальную и культурную среду вокруг себя, особенно на ранних этапах развития, — он воспринимает ее как данность, а себя — как ее часть, и именно благодаря включению в нее он осваивает социальные и культурные практики. Поэтому логичным кажется спросить о благополучии ребенка у экспертов и родителей. Взрослые, отвечающие за ребенка, действительно имеют больше жизненного опыта, чтобы оценить ситуацию, в которой находится ребенок, но они не всегда могут взглянуть на нее глазами самого ребенка. Это видно из исследований, когда проводят сравнение оценок родителей и детей, которые они давали изолированно друг от друга, — результаты показывают разницу в полученных ответах. Соответственно, нельзя базировать оценку благополучия детей только на мнении взрослых, но ее необходимо учитывать, так как многие из социальных агентов, сопровождающих детей в процессе взросления, могут выступать экспертами в разных областях, касающихся благополучия детей.

Долгое время среди исследователей продолжался спор (полностью не разрешенный и сейчас): можем ли мы спрашивать у самих детей, насколько они счастливы или удовлетворены своей жизнью? Оценка субъективного благопо-

лучия взрослых — довольно сложный процесс, так как люди не всегда честны даже с собой, да и в целом сложно оценить, насколько ты счастлив, без отрыва от «здесь и сейчас». Что же говорить о детях — смогут ли они понять вопрос, правильно на него ответить, имеем ли мы вообще право спрашивать такое у самих детей, может быть, лучше спросить у взрослых? Исследователям надо начать доверять детям как респондентам, а не списывать информацию, получаемую от них, как ненадежную. При правильно построенном инструментарии и создании условий для исследования дети являются прекрасными источниками уникальной информации, характеризующей именно их реальность, благополучие и основные составляющие удовлетворенности жизнью.

Исходя из всего рассмотренного, можно заключить, что оценка детского благополучия должна включать в себя:

- 1) условия жизни детей и объективные показатели их благополучия;
- 2) восприятие и стремление детей в отношении своей собственной жизни, включая и оценку субъективного благополучия самими детьми;
- 3) оценки различных социальных агентов, которые могут оценить условия жизни детей (родители, учителя, педиатры, социальные работники).

География детства как отрасль гуманитарной географии

На стыке социальной и гуманитарной географии во время культурного поворота появилась география детства, указывающая, что ребенка необходимо изучать с учетом экологического, культурного и регионального ландшафта, который его окружает. Осознаваемая многими гуманитарными науками важность пространства для понимания мира и обусловила данный поворот в географической науке, которая предложила множество пространственных теорий и концепций; география детства является на сегодняшний день одной из данных концепций. В становлении географии детства принято выделять три этапа поиска своего места и объекта исследования.

Первый этап, зарождение географии детства, происходит в 70-х годах XX века, когда основное внимание уделялось влиянию окружающей среды на развитие ребенка. Введение в научный оборот термина «география детства» принято приписывать Р. Харту, который написал ключевую для данной области работу «Детский опыт места: развивающее исследование» (Hart 1979), где обратил внимание, что детские миры множественные и сложные, и надо сосредоточиться на изучении того, как ребенок «переживает» разные

пространства и разное географическое положение.

Второй этап начинается с 90-х годов, когда особое внимание стало уделяться идентичности детей и молодежи, а географическое положение детей стало определяющим в области их прав. Благодаря подписанию «Конвенции ООН о правах ребенка» в исследовательской повестке большинства наук, затрагивающих человека, возникли «детские» вопросы: что именно представляют собой дети? какими правами они наделены? и каковы возможности их участия в принятии решений, затрагивающих их интересы? Основой географического взгляда на детство стала глобализация, стирающая экономические, политические, социокультурные различия между регионами (Филипова, Ракитина, Купряшкина 2018).

Современный этап развития географии детства (рубеж XX и XXI веков) характеризуется выделением географии детства в отдельную «субдисциплину», так как количество научных работ по данной тематике достигло критической массы. Анализ сегодняшнего состояния географии детства как отрасли знаний позволяет выделить несколько научно-исследовательских центров, занимающихся исследованиями в данном направлении (Костина, Бухтиярова 2018): это группа исследователей влияния окружающей среды на детей (Children's Environments Research Group), исследовательская группа географии детей, молодежи и семей Королевского географического общества Института британских географов (Geographies of Children, Youth and Families Research Group), Международная ассоциация исследования окружающей среды (International Association People-Environment Studies).

В географии развивается разностороннее изучение социально-пространственной жизни детей. Особое влияние тут оказала социологическая теория социального конструирования детства, которая утверждала, что дети — это не просто маленькие взрослые, они сами по себе социальные агенты (субъекты), право которых быть услышанными следует признавать. География детства на современном этапе преодолевает дисциплинарные и территориальные границы, открывая новые горизонты исследований и формируя новые исследовательские команды. Ученых интересует уже не только вопрос создания и трансформации детьми пространства, но и вопросы эмпирической, политической, эстетической оценки пространства детей, а также привлечение самих детей к исследованию их миров.

Сегодняшняя география детства, по мнению С. Аткина, посвящена изучению пространств жизни детей, которые можно охарактеризовать эмпирически, эстетически, политически, мораль-

но и этически (Aitken 2018). Современная концепция географии детства обосновывает, что дети создают и переделывают пространства, окружающие их, а следовательно, изменяют и самих себя. Очень важно, чтобы взрослые не навязывали свои взгляды путем репрессий и ограничений, используя свой «колониальный» опыт.

География благополучия детей

Благополучие — это пространство существования человека, которое в большей степени обусловлено вполне реальными показателями экономического и социального общественного развития (Попов 2010). На сегодняшний день можно смело утверждать, что политические силы большинства стран мира демонстрируют заинтересованность в поощрении и поддержке благополучия детей, общество испытывает потребность в повышении благополучия и благосостояния детей. Это породило определенный пространственный сдвиг в исследованиях географии благополучия детей, что привело к разработке различного инструментария, позволяющего лучше понять географию детства и выделить основные пространственные паттерны благополучия детей. Благополучие детей определяется тем, где они живут, насколько детям безопасно в общественных местах или они вынуждены быть изолированы в безопасной домашней обстановке. Важным представляется создать основу для понимания того, как дети живут в своем окружении (физическом окружении), как взаимодействуют с окружающими их факторами, которые определяют их благополучие. Дж. МакКендрик утверждает, что местность, в которой живут дети, является неотъемлемой и одной из центральных частей детского опыта, который и формирует личность человека (McKendrick 2009). Именно поэтому в исследовании географии детского благополучия важно уделять внимание доминирующей местности и повседневным практикам детей в ней, необходимо сфокусироваться на том, что окружает детство.

Макрогеография благополучия детей

Самыми известными и цитируемыми макро-данными, характеризующими благополучие детей в разных странах, являются ежегодные отчеты Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Положение детей в мире» (Research and reports. UNICEF), где анализируются различные социально-экономические показатели. В отчете ЮНИСЕФ обычно говорится о шести аспектах благополучия детей:

- 1) материальное благополучие;
- 2) образование;

- 3) отношение внутри семьи и со сверстниками;
- 4) здоровье и безопасность;
- 5) поведение и риски;
- 6) субъективное благополучие (ощущение удовлетворенности жизнью).

В своих отчетах ЮНИСЕФ избегает построения единых таблиц, включающих все страны по любому из рассматриваемых критериев, так как, вырванные из общего контекста, они могут быть неправильно истолкованы, важно их рассматривать вместе и анализировать общую ситуацию, которая сложилась с детством в той или иной стране. ЮНИСЕФ в своих отчетах стремится дать анализ внутри конкретной страны, выделив точки роста и спада, на которые необходимо обратить внимание. Единственный показатель, который используют для построения общих таблиц ЮНИСЕФ, это смертность детей в возрасте до 5 лет, так как он считается критическим и поднимает вопрос не о благополучии, а именно о выживании, о чем мы говорили ранее.

Исследователи обращают внимание на то, что набор многомерных индикаторов нуждается в тщательной разработке и тестировании, которые бы обеспечивали их надежность. Так как, к сожалению, даже ЮНИСЕФ не от всех стран может получить всю интересующую его информацию, страна может просто не собирать ряд данных или не хотеть их предоставлять. Есть также сомнения в подлинности и надежности поставляемых данных; часто неполной является информация по дошкольникам, детям мигрантов, а также детям с ограниченными возможностями и воспитанникам специальных внесемейных учреждений (детские дома, приюты). Это не значит, что обобщенный индекс благополучия детей не может существовать и надо отказываться от многомерных статистических показателей, но надо помнить, что существует разительное разнообразие в опыте детей и их детства во всем мире, которое требует учета социального контекста при рассмотрении даже универсальных потребностей детей.

Макрогеография накапливает знания о пространстве детства; когда именно пространство выступает точкой отсчета для оценки благополучия детей на месте, это вызвано административно-политическим делением на страны, районы. Но также это важное средство влияния на политику в отношении детей в той или иной местности, средство для реализации принципов, заложенных в Конвенции о правах ребенка.

Что такое «хорошее» пространство для детей

Место жительства человека является одним из главных факторов, который позволяет оценить

социальное благополучие населения данной территории, так как географическое расположение, специфические особенности экономики региона, уровень урбанизации, состояние социальной инфраструктуры (Винокурова, Костина 2015) выступают основными факторами, оказывающими влияние на благополучие проживающих тут людей. Конечно же, основной структурой поддержки детей должна выступать семья в самом широком понимании объединения родителей, опекунов, братьев и сестер, которые ежедневно организуют уход за детьми и отвечают за их воспитание. Но не стоит забывать, что мир за границами дома (квартиры) также вносит большой вклад в поддержку и повышение благополучия детей.

В анализе нуждаются такие показатели окружающего пространства, которые показывают, насколько оно доброжелательно к ребенку и способствует повышению его качества жизни. Важно принимать во внимание количество и качество детских игровых площадок для разных возрастов, знаки, запрещающие детские игры (запрещенные территории), степень, в которой общественный транспорт ориентирован на детей, возможно ли использование велосипеда или скейтборда в данной местности, является ли это маргинальным видом передвижения или поддерживается окружающей средой и т. д. Данные вещи указывают на коллективное желание содействовать благополучию детей, созданию дружественной к детям соседской окружающей среды.

Объединяя данные макрогеографии благополучия детей и общего анализа пространств детства, Дж. МакКендрик (см. по: Ben-Arieh, Casas, Frønes, Korbin 2014) формулирует определение «хорошего места» для детей. Это те места, в которых детям не мешают низкие доходы семей и плохое жилье; те, в которых они имеют равный

доступ к здравоохранению и образованию; те, в которых их благополучию ничего не угрожает, а риск их вовлечения в деструктивные отношения нивелируется. То есть «хорошее место» — это не там, где все есть, а там, где есть возможность роста, развития и достижения успеха. Хорошее место для благополучия детей, по его мнению, должно обеспечивать:

- 1) инклюзию, то есть предоставлять эквивалентный доступ всем детям;
- 2) участие, активную роль детей в его формировании и использовании;
- 3) возможности, способствовать улучшению благополучия детей;
- 4) внимание специальных организаций и специалистов, которые необходимы для поддержания качества жизни и формирования основы для его процветания в будущем.

Вместо вывода

География детства дает возможность для «преодоления разрывов детского и взрослого миров» (Филипова 2012), помогает детям и взрослым понять друг друга, выработать общий язык в географическом пространстве. Благополучию детей способствует несколько взаимодействующих вещей, и потеря любой из них негативно скажется на данном показателе. Во-первых, это свободный доступ ребенка к образованию, медицинским и социальным услугам, учреждениям культуры и спорта, а также специалистам и волонтерам, работающим в них. Во-вторых, это семья, ближайшее окружение в среде проживания (соседство), так как поддержка семьи, родственников и соседей способствует повышению благополучия детей, позволяет использовать потенциал окружающей среды для досуга и развития детей.

Литература

- Винокурова, А. В., Костина, Е. Ю. (2015) Социальное благополучие населения в контексте регионального развития (на примере Приморского края). *Вестник Бурятского государственного университета*, № 6, с. 49–53.
- Костина, Е. Ю., Орлова, Н. А. (2015) Социальные индикаторы благополучия человека в современном российском обществе. *Социосфера*, № 3, с. 93–97.
- Костина, Е. Ю., Бухтиярова, И. Н. (2019) Точки притяжения географии детства: научно-исследовательские центры и ключевые исследователи. *Известия Географического общества Узбекистана*, т. 55, с. 165–169.
- Попов, Е. А. (2010) Социальное благополучие человека в научном дискурсе. *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*, № 2, с. 16–23.
- Филипова, А. Г., Ракитина, Н. Э., Купряшкина, Е. А. (2018) Новые исследовательские ориентации в социологии детства. *Социологические исследования*, № 3, с. 86–93. DOI: 10.7868/S0132162518030091
- Филипова, А. Г. (2012) *Социальная защита детства в современной России*. СПб.: Астерион, 247 с.
- Шамянов, Р. М. (2014) Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности. *Психологический журнал*, т. 35, № 4, с. 68–81.
- Aitken, S. C. (2018) Children's geographies: Tracing the evolution and involution of a concept. *Geographical Review*, vol. 108, no. 1, pp. 3–23. DOI: 10.1111/gere.12289

- Ben-Arieh, A., Casas, E., Frønes, I., Korbin, J. E. (eds.). (2014) *Handbook of child well-being: Theories, methods and policies in global perspective*. Dordrecht: Springer Netherlands, 3258 p. DOI: 10.1007/978-90-481-9063-8 *Children's Environments Research Group* [Online]. Available at: <https://cergnyc.org/> (accessed 08.08.2019).
- Easterlin, R. A. (2013) Happiness, growth, and public policy. *IZA Discussion Paper*, no. 7234, 53 p. [Online]. Available at: <https://www.econstor.eu/handle/10419/71662> (accessed 08.08.2019).
- Geographies of Children, Youth and Families Research Group*. [Online]. Available at: <https://gcyfrg.wordpress.com/> (accessed 08.08.2019).
- Hart, R. (1979) *Children's experience of place*. New York: Irvington Publishers, 518 p.
- International Association People-Environment Studies*. [Online]. Available at: <https://iaps-association.org/> (accessed 08.08.2019).
- McKendrick, J. (2009) Localities: A holistic frame of reference for appraising social justice in children's lives. In: J. Qvortrup, W. A. Corsaro, M.-S. Honig (eds.). *The palgrave handbook of childhood studies*. London: Palgrave Macmillan, pp. 238–255. DOI: 10.1007/978-0-230-27468-6_17
- Research and reports. UNICEF*. [Online]. Available at: <https://www.unicef.org/research-and-reports> (accessed 08.08.2019).
- Winnicott, D. W. (1975) *Through paediatrics to psycho-analysis*. New York: Basic Books, 350 p.

References

- Aitken, S. C. (2018) Children's geographies: Tracing the evolution and involution of a concept. *Geographical Review*, vol. 108, no. 1, pp. 3–23. DOI: 10.1111/gere.12289 (In English)
- Ben-Arieh, A., Casas, E., Frønes, I., Korbin, J. E. (eds.). (2014) *Handbook of child well-being: Theories, methods and policies in global perspective*. Dordrecht: Springer Netherlands, 3258 p. DOI: 10.1007/978-90-481-9063-8 (In English)
- Children's Environments Research Group*. [Online]. Available at: <https://cergnyc.org/> (accessed 08.08.2019). (In English)
- Easterlin, R. A. (2013) Happiness, growth, and public policy. *IZA Discussion Paper*, no. 7234, 53 p. [Online]. Available at: <https://www.econstor.eu/handle/10419/71662> (accessed 08.08.2019). (In English)
- Filipova, A. G. (2012) *Sotsial'naya zashchita detstva v sovremennoj Rossii [Social protection of childhood in modern Russia]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., 247 p. (In Russian)
- Filipova, A. G., Rakitina, N. E., Kupryashkina, E. A. (2018) Novye issledovatel'skie orientatsii v sotsiologii detstva [New research orientations in sociology of childhood]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 3, pp. 86–93. DOI: 10.7868/S0132162518030091 (In Russian)
- Geographies of Children, Youth and Families Research Group*. [Online]. Available at: <https://gcyfrg.wordpress.com/> (accessed 08.08.2019). (In English)
- Hart, R. (1979) *Children's experience of place*. New York: Irvington Publishers, 518 p. (In English)
- International Association People-Environment Studies*. [Online]. Available at: <https://iaps-association.org/> (accessed 08.08.2019). (In English)
- Kostina, E. Yu., Orlova, N. A. (2015) Sotsial'nye indikatory blagopoluchiya cheloveka v sovremenном rossijskom obshchestve [Social indicators of human well-being in modern Russian society]. *Sotsiosfera — Sociosphere*, no. 3, pp. 93–97. (In Russian)
- Kostina, E. Yu., Buhtiyarova, I. N. (2019) Tochki prityazheniya geografii detstva: nauchno-issledovatel'skie tsentry i klyuchevye issledovateli [Point of attraction in the geography of children: Research centers and researchers]. *Izvestiya Geograficheskogo obshchestva Uzbekistana*, vol. 55, pp. 165–169. (In Russian)
- McKendrick, J. (2009) Localities: A holistic frame of reference for appraising social justice in children's lives. In: J. Qvortrup, W. A. Corsaro, M.-S. Honig (eds.). *The palgrave handbook of childhood studies*. London: Palgrave Macmillan, pp. 238–255. DOI: 10.1007/978-0-230-27468-6_17 (In English)
- Popov, E. A. (2010) Sotsial'noe blagopoluchie cheloveka v nauchnom diskurse [Social well-being in scientific discourse]. *Sociologiya v sovremenном mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo — Sociology in the Modern World: Science, Education, Creativity*, no. 2, pp. 16–23. (In Russian)
- Research and reports. UNICEF*. [Online]. Available at: <https://www.unicef.org/research-and-reports> (accessed 08.08.2019). (In English)
- Shamionov, R. M. (2014) Etnokul'turnye faktory sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Ethno-cultural factors of person's subjective well-being]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 35, no. 4, pp. 68–81. (In Russian)
- Vinokurova, A. V., Kostina, E. Yu. (2015) Sotsial'noe blagopoluchie naseleniya v kontekste regional'nogo razvitiya (na primere Primorskogo kraja) [Social welfare of population in the context of regional development (on the example of the Primorsky territory)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta — Buryat State University Bulletin*, no. 6, pp. 49–53. (In Russian)
- Winnicott, D. W. (1975) *Through paediatrics to psycho-analysis*. New York: Basic Books, 350 p. (In English)